

ОТЗЫВ

**официального оппонента на рукопись диссертации Шевцова Вячеслава
Вениаминовича «Формирование и развитие губернской официальной прессы
Сибири во второй половине XIX – начале XX века», представленной
на соискание ученой степени доктора исторических наук
по специальности 07.00.02 – Отечественная история**

Несмотря на значительные изменения в историческом ландшафте в постсоветский период в сравнении с предыдущим, советским (весьма радикальная смена приоритетов в изучении тех или иных сфер отечественной истории второй половины XIX – начала XX вв.), следует констатировать, что при почти полном исчезновении одних некогда ведущих научных направлений и выдвигении в число наиболее востребованных предметных областей тех из некогда считавшихся либо запретными, либо «периферийными», данное переформатирование почти не коснулось тематики изучения отечественной периодической печати пореформенного периода времени. На наш взгляд, для этого имеется ряд оснований. Пресса во всех ее проявлениях всегда обладала двойным статусом – как части институциональной информационной системы, с одной стороны, и одним из наиболее значимых источников ресурсов для расширения имеющихся и получения новых знаний о конкретной исторической эпохе, обеспеченной прессой. Печать в ее развитом состоянии можно в известной степени сравнить с постоянно возобновляемым информационным ресурсом, возможности которого могут раскрываться в случае применения при его анализе ранее не применявшихся новых подходов и технологий.

Сказанное выше вовсе не означает, что история отечественной периодики является относительно устоявшейся в концептуальном плане предметной областью, где нет дискуссий, борьбы вокруг выбора приоритетов в подходах и оценках значения и места печати в событиях конкретной эпохи. Споры и борьба мнений имеют место, о чем свидетельствует историографический обзор проблемы, сделанный автором. Но, в то же время, формат и результаты обсуждений в названной области свидетельствует о том, что здесь идет нормальный исследовательский процесс получения и осмысливания нового научного знания, о чем свидетельствует представленная к защите докторская диссертация Вячеслава Вениаминовича Шевцова. Отметим, что, на наш взгляд, важнейшая функция оппонента состоит в том, чтобы дать экспертную оценку вклада диссертанта в развитие определенного исследовательского направления в двух измерениях – оценить научный уровень работы и степень ее новизны путем рассмотрения предложенного диссертантом инструментария, обоснованности и достоверности предлагаемых им заключений и выводов.

Для достижения данной цели нами был проведен анализ всех основных компонентов представленной диссертации для установления уровня ее научности и новизны. Безусловно, прежде всего требуется оценка базовых характеристик самого исследовательского проекта, заявленных в Вводной части работы. Диссертант делает это с достаточной четкостью и определенностью в отношении объекта и предмета, цели и задач исследования. Является ли предложенная В. В. Шевцовым программа исследования научной и оптимальной с точки зрения путей ее реализации? Да, она отвечает этим критериям, но это не единственно возможный вариант. В системе исследовательских координат «объект – предмет», «цель – задачи» диссертант считает объектом изучения российскую официальную периодику, предметом – ее региональную / сибирскую сеть, а целью – выявление основных этапов и особенностей региональной периодики и оценку ее роли и места в системе государственного управления и развитии социокультурного потенциала региона. В то же время, если взглянуть на данную тематику с позиций системного подхода, то выстраивается следующая диспозиция: объектом выступает региональная официальная печать как подсистема государственной; предметом выступают структурно-функциональные характеристики подсистемы; целью является формирование и эволюция данных характеристик (предпосылки, условия, тенденции, этапы и механизмы структурно-функциональной трансформации) в рамках изучаемого периода. Под данным углом зрения появляется и логика в формулировках конкретных задач: они нацелены на выявление становления институциональных основ системы периодики и динамики основных ее признаков. Хотя добавим, что авторское видение программы работы носит, безусловно, обоснованный характер и адекватно реализовано в диссертации.

Важным критерием уровня научности является рефлексия, выраженная в том числе в базовых понятиях, используемых диссертантом. Автор формулирует свое видение проблемы. Речь идет не только о статике (что есть официальная периодика), но и о том, в каких терминах отражается динамика исторического процесса. В заглавие вынесены категории «формирование и развитие». Соответственно, возникает необходимость их адаптации к цели исследования, установление фаз, или этапов данного процесса. Правомерно ли тогда выделение в первом случае таких состояний, как «зарождение» и «становление» региональной прессы, а для второго – таких состояний, как «эволюция», «трансформация»? В общественных науках обсуждается проблематика преемственности и разрывов применительно к динамике социальных процессов. Возможно ли в таком случае считать, что система официальной периодики прошла в изучаемый период как через эволюционный тип динамики «преемственность» (до эпохи войн и революций в России), так и через бифуркационный путь динамики (собственно эпоха войн и революций), т.е. фазу «разрывов»? Представляется, что здесь есть поле для обсуждения.

Есть и ряд других базовых положений и подходов, которые призваны демонстрировать уровень научной квалификации диссертанта. Среди них, наряду с основополагающими аспектами, такими, как оценка феномена периодической печати не только с позиций ее природы, структуры и функций и других черт ее как социального института, необходимо рассмотрение с позиций современного научного знания так называемых контекстных характеристик с позиций взаимосвязи системы печати с социоструктурными процессами, протекавшими в регионе в изучаемый период. Автору удалось оптимально представить и проанализировать в диссертационном исследовании оба аспекта – институциональный и контекстный, – во взаимосвязи и взаимодействии. Данный подход представляется принципиально важным в успешной реализации поставленной цели, ибо только в соединении двух компонентов можно представить основную коммуникационную цепь функционирования печати в социуме, представленную в известной формуле американского исследователя Г. Лассуэлла: Кто, что, кому, какими средствами и с каким эффектом передает социальную информацию.

Мы не случайно обратились к названной выше классической модели теории коммуникаций. Диссертант, пусть и не в прямом формате, но фактически использует ее в своем исследовании. Так, если взглянуть на содержательную часть выполненного в первой главе историографического анализа, то нетрудно увидеть в тех восьми проблемно-тематических направлениях, которые выделяет В. В. Шевцов (рукопись, С. 48) звенья коммуникационного процесса: институциональная рефлексия (акторы и средства информационного воздействия), социокультурная рефлексия (что и кому передается информация) и исследовательская рефлексия (потенциал и эффективность передававшейся информации). Представляется обоснованной позиция автора в вопросе о необходимости рассмотрения научного анализа темы вне привычного деления историографии на советский и постсоветский периоды (там же). Действительно, во главу угла должны быть положены принципы научного исследования проблем истории правительственной периодики, а не политические условия, хотя значение последних бесспорно. В связи со сказанным выше попутно заметим, что влияние социально-политических факторов на сферу коммуникаций дает основание для выделения данного аспекта как особого. Мы бы предложили и рабочее название для маркировки данного явления, обозначив его как «режим прессы / печати», подразумевая под этим не только динамично менявшиеся условия и контексты, в которых протекают изучаемые коммуникационные процессы, но и адаптацию института прессы к условиям существования.

Выполненный В. В. Шевцовым историографический обзор заслуживает высокой оценки. Его отличает взвешенная оценка вклада предшественников и современных авторов в изучаемую проблематику. При этом автор не уходит и от принципиального вопроса – следует ли считать современные исследования в области истории

дореволюционной печати «прорывом», или же, пользуясь стандартной формулой, «исправленным и дополненным изданием» советской концепции. Мы разделяем точку зрения автора о том, что ныне происходит активное теоретическое осмысление истории провинциальной печати (рукопись, С. 57) при обеспечении проблемно-тематической преемственности с исследованиями советской эпохи. Главный критерий для оценки работы – это уровень ее научности, а не время написания. В частности, на значительном и разнообразном историографическом материале диссертант показал, что сформулированные еще в советской историографии оценки о месте и роли официальной прессы в начале XX в., а затем и в эпоху войн и революций как об элементе «охранительной» системы право-консервативного толка, теряющем свой потенциал в экстремальных условиях, существенной корректировке в современной историографии не подвергается.

Безусловно, центральное место в диссертации занимает ее основная часть (2–4-я главы), где реализовано авторское видение сформулированной цели и задач, способствующих ее реализации. Отметим, что структура и наполнение данных глав является оптимальным: вначале проводится анализ правового поля, в котором формировался и развивался сегмент региональной правительственной печати; далее осуществлено изучение собственно формирования и развития официальной прессы в условиях двух существенно различавшихся эпох российской государственности (60–90-е гг. XIX в. и 1900–1916 гг.). На наш взгляд, анализ правового поля, в котором действовала российская периодическая печать в изучаемый период, проведен диссертантом в самом оптимальном формате. На значительном разнообразном фактическом материале показана динамика правовых основ для формирования и последующего развития сети официальных губернских изданий, обоснована приводимая автором внутренняя периодизация данного процесса (автореферат, С. 31–32). Представляется также важным, что автор показал и обосновал синхронность процессов изменений в системе власти и в режиме деятельности его информационной, печатной подсистемы. На основе проанализированных источников им сделан также вывод о том, что, несмотря на различия социально-политических условий относительно «спокойной» эпохи последней трети XIX в. и «бурных» первых двух десятилетий XX в., в целом в функционировании официальной периодики существовала четкая преемственность – информационная функция оставалась базовой, тогда как другие стороны – просветительская, культурная, пропагандистская и другие являлись вспомогательными. Выскажем замечание относительно завершенности анализа правового пространства, в котором действовала официальная печать Сибирского региона: конкретно-исторический анализ проделан диссертантом вплоть до конца 1919 года, тогда как правовые основы действия печатных органов в 1917–1919 гг. остались вне авторского рассмотрения.

По нашему мнению, профессионализм автора и новизна его подходов и аналитических оценок в наибольшей степени проявилась в главах, посвященных конкретно-историческому рассмотрению условий, механизмов и результатов деятельности официальных органов печати в Сибирском регионе. В частности, автором осуществлен очень подробный и глубокий анализ экономики издательской деятельности, дано обоснование того, как и в силу каких обстоятельств казенные учреждения оказывались нерентабельными, дотационными, а любые попытки оптимизации казенной печати завершались неудачами (рукопись, С. 196, 202). Здесь присутствует четко выраженная авторская позиция, подкрепленная достаточным эмпирическим материалом, чтобы на основе детального рассмотрения базовых экономических факторов сделать обоснованные заключения о динамике ресурсного обеспечения правительственной прессы.

Среди факторов, оказывавших решающее воздействие на развитие печати, диссертант достаточно обоснованно выделил как объективные условия (наряду с социально-политической ситуацией в стране и с отмеченными выше правовыми, организационно-финансовыми основами существования правительственной печати В. В. Шевцов включает в свой анализ и потенциал частных, неправительственных изданий), так и условия субъективного порядка (позиция губернаторов в отношении направлений развития официальной периодики; совпадение интересов групп бюрократии и редакторов изданий; профессиональный уровень и политические предпочтения редакторского корпуса и групп интеллигенции, консолидировавшихся вокруг изданий и т.д.). Отметим, что В. В. Шевцову удалось осуществить этот весьма тонкий и многофакторный анализ, позволяющий выявить на фоне действия общих условий также и региональные особенности функционирования правительственной печати. Полагаем, что автор поднялся тем самым на новый уровень осмысления узловой проблемы соотношения, или, иначе, соответствия государственной политики и практики ее реализации применительно к сфере периодической печати. Государственная политика выступала в роли унификатора, тогда как ее практическое воплощение в значительной степени определялось «человеческим фактором», что убедительно доказал В. В. Шевцов в своем диссертационном исследовании, тщательно отследив все траектории развития изученных губернских казенных изданий Сибири.

Диссертант демонстрирует высокий уровень профессиональной исследовательской культуры. Автор владеет всем арсеналом презентационных средств. Помещенные в основном тексте таблицы и рисунки/ диаграммы являются формализационным компонентом, обладая чертами наглядности и информационной насыщенности. С ними органично соседствуют аналитические фрагменты, и, что чрезвычайно важно, в работе присутствует «человеческое измерение», где широко и разнообразно представлены главные деятели провинциального газетного мира. Особенно следует отметить

аналитические разделы о деятельности в качестве редакторов неофициального отдела «Томских губернских ведомостей» таких ярких личностей, как Д. Л. Кузнецов, Н. А. Костров, Е. В. Корш, придававших казенной печати свое «лицо» и реальную конкурентоспособность в провинциальном газетном пространстве. Безусловной заслугой диссертанта является то, что он весьма квалифицированно описывает динамику противостояний, конфликтов и соглашений не только людей, личностей, но и идей, которые они выражали.

Автором дано обоснование глубокого кризиса системы государственной власти, самым прямым образом проявившегося в информационно-издательской ее подсистеме. Ситуация революции и гражданской войны в восточных регионах России еще более рельефно обозначила утрату гегемонии государственных режимов в информационном пространстве. Проведенный диссертантом анализ показывает необратимость деструктивных процессов, охвативших всю систему печати, а возросшее доминирование идеолого-пропагандистской составляющей над информационной составляющей фактически подвело черту под исторической эпохой развития отечественной пореформенной прессы. Из эпохи войн и революций Россия вышла с другим типом государственности, пропагандистским, где информация оказалась полностью подчинена идеологии и растворена в ней.

Диссертация не свободна от некоторых черт, которые следует квалифицировать как слабости. К таковым, в частности, можно отнести определенную стереотипность в изложении и воспроизводство в тексте общих мест, что затрудняет установление авторской позиции, и, соответственно, новизны исследования. Так, вторая глава завершается подробной периодизацией государственной политики и правовой регламентации деятельности правительственной печати (рукопись, С. 167-168). Однако неясно, в какой мере данная периодизация является авторской, отличной от других. Отметим также, что новизна диссертации определяется не столько, как утверждает автор, «недостаточной изученностью места и роли губернских ведомостей в истории сибирской печати, системе губернского управления и общественной жизни Сибири» (С. 14 автореферата), сколько новыми подходами, оценками и полученными новыми знаниями об изучаемом объекте. Вне всякого сомнения, диссертант своим исследованием достиг требуемого уровня переосмысления сложившихся ранее в исторической науке представлений о механизмах развития государственных информационных коммуникаций в пореформенной России и границах и возможностях их воздействия на группы социума. Но именно эти несомненные достоинства проведенного исследования не получили в работе должной презентации.

Несколько схематично в диссертации оказался отражен социокультурный контекст изучаемых эпох. И если о позициях и участии интеллигенции в работе органов печати встречается немало рассуждений и примеров, то проблема эффективности воздействия

казенной печати на группы социума и обратная связь обозначена, поставлена, но в полной мере не решена. В частности, анализируя первый период становления «Иркутских губернских ведомостей» и редакторство неофициального раздела М. В. Загоскиным, диссертант отмечает, что последний выступал выразителем мнения и интересов «среднего городского класса» (рукопись, С. 395), но дальнейшего развития такого рода анализ не получил.

Отметим и очевидную неравноценность в глубине разработки различных периодов существования официальных печатных органов в регионе. Так, период 1917-1919 гг. представлен фактически в обзорном формате (исключением является полноценный анализ деятельности томской газеты «Голос свободы» (орган губернского народного собрания) в 1917 г., выполненный на высоком профессиональном уровне (рукопись, С. 514-521).

Рукопись диссертации не свободна от отдельных опечаток. Так, на странице 78 искажены инициалы М. Е. Салтыкова-Щедрина, на странице 513 искажено имя М. Б. Шатилова. Кроме того, ныне следует считать установленной и дату его расстрела – 1937 год, тогда как в рукописи указан 1933 год (под вопросом).

Несмотря на высказанные выше замечания, представленная к защите рукопись докторской диссертации В. В. Шевцова соответствует п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней» от 24 сентября 2013 г. № 842, является самостоятельным исследованием, выполненным на высоком профессиональном уровне, вносящим существенный вклад в развитие современной научной парадигмы изучения истории регионального развития пореформенной информационной подсистемы российской власти. Текст диссертации написан четким научным языком, в нем полностью отражены основные положения, вынесенные диссертантом на защиту.

Сказанное выше дает основание для вывода о том, что Шевцов Вячеслав Вениаминович заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Красильников Сергей Александрович,
доктор исторических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник сектора
истории социально-экономического развития,
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук
630090, г. Новосибирск, ул. Академика Николаева, д. 8.
телефон: (383)330-13-49, mail: lamin@history.nsc.ru,
web-сайт: <http://www.history.nsc.ru>

